

Лас-Вегас, ноябрь 1994 года

У Мартинеса было три номера в “Эм-Джи-Эм Гранд”, забронированных на имя Питера Коя, Фишер забронировал номера в “Стардаст” на имя Гордона Чоу. А Микки Роза поселился где-то в центре города и заказал пять номеров на разные имена. Одиннадцать номеров для одиннадцати человек, большинство из них суперлюксы — все за счет заведения. Но Кевин не думал, что они проведут много времени в апартаментах.

Микки объяснял команде правила в дальнем конце зала прибытия пассажиров. Была почти полночь по времени Вегаса (три утра в Бостоне), но все были полны энергии. Возможно, было что-то в местном воздухе. Ходили слухи о том, что казино закачивали в свои вентиляционные системы чистый кислород, чтобы посетители могли дольше не спать. Кевин подумал, не

УДАР ПО КАЗИНО

применяет ли аэропорт Маккарран ту же политику. Даже аэропорт пестрел мигающими и гудящими игровыми автоматами.

“С этого момента, — говорил Микки, обращаясь к Кевину, поскольку остальные слышали его бесчисленное количество раз, — где бы мы ни появились на публике, мы друг друга не знаем. Мы не обращаемся один к другу по настоящему имени, мы никогда не упоминаем МТИ. Если вам надо вернуться в номер, чтобы отдохнуть, идите только один. Когда мы в номерах, с нами все в порядке... насколько я знаю, они не ставят камеры в номерах. Но коридоры и лифты определенно с жучками, поэтому отдыхать будем по очереди”.

Он помолчал, пока оживленная группа пожилых туристов не прошла мимо, их глаза засияли, как только они увидели игровые автоматы. Когда те ушли, он продолжил: “Будем играть в две смены, одновременно по пятеро в игровом зале. Первая смена начнет в “Мираже” и пробудет там до шести утра, после них вторая пробудет там с шести до одиннадцати. Мы не будем там появляться в дневную смену, когда в зале больше старшего персонала казино. Мы начнем снова завтра в одиннадцать вечера, после боев, и снова — в две смены до одиннадцати утра в воскресенье”.

Кевин кивнул вместе со всеми. Это было напряженное расписание, но ничего такого, чего он не смог бы пережить. Он выспится днем.

“Мартинес будет КИ (крупным игроком) в первой смене, Фишер — КИ во второй смене. Кевин, Кианна, Майкл и Брайан будут подавать сигналы в первую смену, остальные — во вторую. Сигнальщики, постарайтесь, чтобы ваши КИ могли постоянно вас видеть. Старайтесь вообще друг на друга не смотреть и никогда не работайте за одним столом”, — сказал Микки.

Кевин взглянул на Кианну, которая, казалось, не слушала. Ее темные волосы были плотно стянуты на затылке, глубокий вырез на платье открывал достаточно много. Макияж, высокие каблуки: похоже на то, будто она собралась на танцы. Никому и в голову не придет, что она была здесь, чтобы считать карты.

Рядом с ней стояли Майкл и Брайан. Майкл был в тенниске и широких штанах, как будто только что с корта. Брайан в потрепанной футболке и джинсах, в кривобокой бейсболке на голове. Никто не проявлял нервозности; все это стало для них обычным делом.

“Если возникнут какие-то чрезвычайные обстоятельства, подайте сигнал, и мы все отправимся в назначенное место сбора. Сегодня вечером пусть это будет вулкан возле “Миража”. И помните — никаких подсобок, никаких фото, никаких подписей. Закон на нашей стороне”, — закончил инструктаж Микки.

Затем он достал из кармана пластиковую карточку и протянул ее Кевину. Кевин с удивлением обнаружил

УДАР ПО КАЗИНО

на ней свое лицо. Это было настоящее калифорнийское удостоверение личности на имя Оливера Чена.

“Где ты взял фото?” — спросил Кевин.

“Из фотоальбома МТИ. Когда вернемся в Бостон, ты можешь заказать несколько кредитных карточек в подтверждение этой. Все — абсолютно легально”, — ответил Микки.

Кевин стал засовывать карточку в бумажник и вдруг заметил, как один из пластиковых пакетов с деньгами сползает по ноге.

“Ой, Микки...”, — начал он.

Но Микки, похоже, все и так понял: “Мартинес и Фишер, идите с Кевином в туалет и разделите там пачки. На вечер нам хватит. Завтра я достану остальные деньги из сейфов”.

Он протянул вперед обе руки, положил одну на плечо Кевина, другую на руку Мартинеса и сказал: “Парни, это будет отличный уик-энд. Повеселимся”.

Что-то в его интонации подсказало Кевину, что для Микки Розы это было не весельем.

Это был бизнес, четкий и простой.

Достать сто тысяч долларов из-под одежды в переполненном общественном туалете оказалось проще, чем думал Кевин. Запершись в кабине (Мартинес и Фишер заняли соседние), он спустил брюки и отлепил

ГЛАВА 10

пластиковые пакеты от своих ног. Пояс с деньгами доставил ему немного больше хлопот; он каким-то образом перекрутился на спину, и его левый локоть бился о стену кабины, когда он выгибался в поисках застёжки.

“Успокойся ты там, — шептал Мартинес из соседней кабинки. — Такие звуки, будто ты рожает монстра”.

Кевин пропустил это мимо ушей, разделил наличные на две стопки, потом передал их Фишеру и Мартинесу. Он оставил себе пять тысяч — касса сигнальщика. Каждый из остальных сигнальщиков получит по пять тысяч в фишках из его дорожной сумки, которую нес теперь Микки.

Кевин подождал, пока Фишер и Мартинес выйдут из туалета, а затем последовал за ними. Он слышал, как громко стучит его сердце; хотя секретность, возможно, и не была такой уж необходимой, он все больше чувствовал себя тайным агентом.

Когда он вышел из туалета, то еще видел широкие плечи Фишера, подпрыгивающие над людским потоком, устремившимся к окну выдачи багажа, а вот и Мартинес пропал, его маленькое тело поглотила толпа туристов. Кевин остался один.

Ему потребовалось добрых двадцать минут, чтобы найти стоянку такси. Ожидая в очереди, он думал о том, что Мартинес и Фишер сели в лимузин, как тогда в Атлантик-Сити. Или это тоже было частью тактики

УДАР ПО КАЗИНО

вербовки? Здесь, в Лас-Вегасе, все выглядело гораздо более серьезно. Возможно, сказывалось присутствие Микки. *Не поваляешь дурака, когда босс на работе.*

Таксист, похоже, не удивился тому, что у Кевина не было никаких чемоданов, он не давал ему уснуть весь путь до “Миража”, рассказывая слезливую историю о двух своих бывших женах и четырех детях. Кевин даже не соображал, который был час. Пятичасовой перелет ввел его в состояние безвременья.

Таксист высадил его перед вестибюлем отеля. Он не спеша прошелся вдоль берега искусственной тропической лагуны снаружи, восхищаясь огромным, ярко освещенным вулканом в центре. Вулкан был в разгаре извержения, красные языки пламени взлетали, рассыпаясь, высоко в небо под аплодисменты туристов. Это было грандиозное зрелище, и оно будет повторяться каждые пятнадцать минут до самой полуночи. Кевин думал о том, впечатлит ли его это зрелище, когда он увидит его десять раз подряд.

Пройдет ли когда-нибудь то возбуждение, которое он испытывал сейчас, накануне своей первой настоящей игры в казино?

Он заправил рубашку и пошел к стеклянным дверям, ведущим в “Мираж”. Он непроизвольно улыбнулся, охватив взором огромный атриум: так же, как и лагуна, он был декорирован в виде тропических джунглей, с густой листвой, журчащими ручьями и диким

ГЛАВА 10

водопадом. Воздух казался туманным, в отличие от сухого пустынного воздуха снаружи, и все это место *нах-ло* по-настоящему.

Вокруг широченного атриума находилось казино в полинезийском стиле, разбитое на ряд игровых зон, и все это утопало в гирляндах из живых и искусственных цветов. Кевин сориентировался и направился к залу для игры в блэкджек, который находился справа от него.

Здесь все бурлило — так же полно народу, как в “Тропикане” или Атлантик-Сити, но посетители были иные. Женщины в блестящих топах, открывающих роскошные округлости и слишком много голого тела, тут же делегаты конференций в непринужденных костюмах. Группы японцев с лицами, красными от алкоголя и громкого разговора, сливались с командированными со Среднего Запада. Ковбойские шляпы, шелковые костюмы, кожаные штаны, золотая парча, зализанные назад волосы, конские хвостики, даже редкие смокинги — эта толпа не была похожа ни на одну из тех, что видел Кевин до того. Уровень энергетики был невероятно высок, в ушах звенело от шума, когда он добрался до зала для игры в блэкджек. Несмотря на всю свою подготовку, он волновался; это место завораживало, словно парк аттракционов.

Он прошел в центр зоны для игры в блэкджек и стал осматривать место действий. Зал для больших ставок

УДАР ПО КАЗИНО

занимал добрых пятнадцать столов, где минимальная ставка была сто, а максимальная — пять тысяч долларов. Это был умеренный разнос, достаточно хороший, но не оптимальный. В определенные моменты крупные игроки будут ставить одновременно на несколько “рук”, чтобы полностью воспользоваться повышающимся счетом.

На ходу, небрежно обводя помещение взглядом, он легко заметил Брайана и Майкла, через два стола друг от друга. Майкл, прилизанный теннисист, свободно общался с красивой блондинкой, сидевшей рядом. Она была похожа на стриптизерку: грандиозные искусственные груди и юбка, щедро открывающая бедра. Никто не обратит внимания на Майкла, это уж точно.

Брайан, одаренный физик, играл другую роль, навалившись над третьим боксом. Напротив него стояли два пустых стакана. Он постоянно тер глаза, будто вот-вот заснет. Он был похож на занудного студента, которого бросили друзья, потому что он был слишком пьян, чтобы шататься с ними по клубам, и слишком туп, чтобы на сегодня бросить игру. Он, похоже, вообще не смотрел в свои карты. Кевину достаточно было нескольких секунд, чтобы понять, что Брайан следил за картами по отражению на пустых стаканах. *Настоящий профи.*

И если Брайан был профи, то Кианна Лам играла совсем на другом уровне. Кевин обошел зал дважды,

ГЛАВА 10

прежде чем заметил ее. Она сидела у первого бокса за переполненным столом, который стоял между двумя тропическими лианами. Ее хрупкая фигурка изящно умещалась на стуле, ноги скрещены, руки сложены на коленях. Ее окружала и поедала взглядами группа подвыпивших богатых китайцев (наверное, только что с самолета, прилетевшего из Гонконга). Они наперебой давали ей советы о том, как надо играть, стараясь произвести на нее впечатление, говоря на смеси китайского и ломаного английского. Девушка флиртowała с ними, прикрывала рот, когда смеялась, и говорила по-английски с таким же сильным акцентом. Даже дилер улыбался ей, помогая считать очки на ее картах.

Кевин покачал головой в восхищении. Мартинес говорил ему, что она была одним из лучших в мире каунтеров, почти такой же квалификации, как Микки. Но впечатляло больше не ее умение, а актерство. Азиатская женщина с сильным акцентом и привлекательной фигуркой. Она могла вести счет игры прямо на глазах у пит-босса, а ему и в голову бы не пришло, что она *профи*.

Кевин хотел стать таким же мастером. С непроницаемым выражением лица он подошел к полупустому столу в нескольких футах от журчащего искусственного водопада и сел рядом с лысым коротышкой в ярко-зеленой гавайской рубашке и желтых шортах. Рядом с коротышкой сидела маленькая мышеподобная женщина

УДАР ПО КАЗИНО

в очках и белой юбке в складку. Мужчина улыбнулся Кевину, когда тот присаживался, и спросил: “Хотите сесть на наш тонущий корабль?”

Кевин рассмеялся и полез в карман за деньгами: “Что, все так плохо?”

“Мы с женой тут всего двадцать минут, а потеряли уже пятьсот баксов. Если и дальше так пойдет, нам придется добираться назад в Чикаго автостопом”, — ответил коротышка.

Кевин отсчитал двадцать сотенных и положил слева от себя. Дилер, невысокий парень, по виду латиноамериканец, с усами и слишком уж ухоженными ногтями, пересчитал деньги и поменял их на черные фишки. Кевин подвинул одну фишку в игровой круг, потом подмигнул коротышке и его жене и сказал: “Может, все вместе поедem автостопом”.

Последующие десять минут Кевин отыграл “шу” без особых потрясений. Счет так и не поднимался выше плюс трех и оставался отрицательным на протяжении почти всей игры. Однако ширина разрезания карточных колод, или *распределения*, была неплохая, дилер был подходящим, и удача была всего лишь вопросом времени.

По ходу игры Кевин искал глазами Мартинеса. Это было нетрудно, даже ведя счет игры, поскольку он придерживался базовой стратегии и не поднимал и не опускал ставку. На третьей “руке” второго “шу” он

ГЛАВА 10

увидел своего КИ. На самом деле его сложно было не заметить: на нем была голубая рубашка из тисненого бархата и черные кожаные штаны. Волосы зализаны назад, из-под расстегнутого ворота рубашки сверкала золотая цепь.

“Боже”, — подумал Кевин. Он наблюдал за тем, как Мартинес расхаживал по залу для игры в блэкджек, равнодушный ко всему происходящему вокруг. Он дважды прошел мимо стола Кевина, но счет был пока слишком низким, чтобы вступать в игру.

Затем Мартинес вдруг направился к столу Майкла. Он уселся рядом со стриптизеркой в топе и сходу начал с ней заигрывать, вынув при этом толстенную пачку денег из заднего кармана брюк. Кевин мог только предполагать, что было на уме у Мартинеса. Майкл, аккуратненький теннисист, был, разумеется, вне игры.

Кевин вернулся к своим картам, играя, ведя счет и болтая с приятной парой из Чикаго. “Шу” снова подошел к концу — и снова ширина разрезания была почти пять колод. Великолепная возможность для подсчета карт. Кевин насторожился, когда появились первые карты нового “шу”. Большое количество двоек и троек, что увеличивало последующий счет игры. Очень скоро этот счет выразался уже в двузначных числах, и Кевин стал снова высматривать Мартинеса. На его счастье, Мартинес уже поднимался из-за стола Майкла, сгребая с сукна черные и малиновые фишки. Кевин откинулся

УДАР ПО КАЗИНО

на спинку стула и скрестил руки на груди. Он не видел, чтобы Мартинес смотрел в его сторону, но внезапно отсвет от голубого бархата отразился от его стола.

Пара из Чикаго, вытаращив глаза, смотрела, как Мартинес буквально упал в кресло рядом с ними, ссыпав свои фишки на сукно в беспорядочную горку. “Привет всем! Какие тут дела?” — развязно поинтересовался он.

У него был сочный южно-калифорнийский акцент. Женщина-мышка придвинулась поближе к мужу. Кевин громко вздохнул и ответил: “Дела не очень. Я уже просадил половину *зарплаты* за прошлый месяц”.

Мартинес сделал гримасу. Потом он, похоже, не считая, подвинул горку фишек в игровой круг. Две черные, две малиновые, шесть зеленых. *Тысяча сорок пять долларов*. Пусть “небесное око” попробует вычислить этого типа. Они никогда не догадываются, что этот одетый в бархатную рубашку сукин сын знает: что счет игры плюс пятнадцать, при том что в игре остается меньше трети колоды.

“Спокойно. Я приношу удачу. Я всегда приношу большую удачу”, — сказал Мартинес.

Затем полез под ворот рубашки, достал оттуда аляповатый золотой медальон и поцеловал его. Кевину пришлось ущипнуть себя, чтобы не рассмеяться. Даже дилер заулыбался. “Откуда вы? — спросил он, сдавая

ГЛАВА 10

карты. — Лос-Анджелес?” Мартинес, стукнув рукой по столу, ответил: “Что меня выдает, а? Прилетел всего час назад. Надо убегать из города по выходным, сами знаете. Мне на неделе хватает всей этой индустрии”.

Открылась очередная комбинация карт. Кевин снял девятку и получил прочные девятнадцать очков. Мартинес снял даму и получил сильные двадцать. У дилера оказалась шестерка. *Волшебное сукно.*

“Вы работаете в Голливуде?” — спросила замороженная женщина-мышка. Мартинес сгреб очередную горсть фишек. “Бени Като, — представился он. — Продюсирую музыкальные клипы. В основном хип-хоп. Знаете, бум-бум-бум, круто и все такое. А ну-ка подними мою ставку, я хочу сплитовать этих девок”.

Он выдвинул все свои фишки вперед в игровой круг. Дилер какой-то момент смотрел на него, не говоря ни слова, потом посчитал по фишкам ставку Мартинеса. Он выстроил вторую горку фишек на сумму в тысяча четыреста пятьдесят долларов и сплитовал на двух дамах. Потом он полуобернулся и объявил достаточно громко: “Сплит по десять очков”. Седовласый мужчина в отличном темном костюме посмотрел в их сторону с другого конца зала. Он оценил бархатную рубашку Мартинеса и толстую золотую цепь, потом кивнул. Дилер продолжил игру.

УДАР ПО КАЗИНО

Сердце Кевина отчаянно билось, когда он смотрел, как сдаются карты. Сплит по десять очков был неординарным ходом, как правило, исключительно тупым ходом. Если только счет игры не был высоким, а карта у дилера слабая. Тогда это был исключительно *выигрышный* ход. Мартинес снял очередную фигуру на первой “руке” и семерку на второй. Дилер открыл десятку, потом даму и прогорел. Выиграли все за столом.

Всего Кевин потерял триста долларов. Мартинес только что сорвал две тысячи девятьсот долларов на одной “руке”. Это не было удачей. Это не было игрой. Его шансы на выигрыш были выше, чем пятьдесят на пятьдесят.

Если он и делал что-то, так это *исполнял роль*.

“Видите? — закричал Мартинес. — Я всегда приношу чертовскую удачу!”

Он снова выхватил медальон из-под ворота рубашки и предложил его женщине-мышке из Чикаго, но та отрицательно помотала головой. Он пожал плечами и сам его поцеловал.

На следующий день Кевин проснулся и увидел самого себя. Ему потребовалась целая минута, чтобы понять, что он не сошел с ума. Потолок был зеркальным.

Он лежал в кровати, которая была больше его комнаты в Бостоне. Справа — огромное панорамное окно,

ГЛАВА 10

которое выходило на Стрип, слева — коридор, отделанный мрамором, который вел в ванную комнату с мраморной джакузи. Прямо впереди двойные двери вели в овальную гостиную с округлыми кожаными диванами, белым роскошным ковром и широкоформатным телевизором на вращающейся стойке.

Кевин точно не помнил, когда ему удалось заснуть. Все, что он знал точно, — так это то, что он закончил игру в десять пятнадцать утра. Он точно помнил, как записывал время в свой отчет, закрывшись в кабине туалета в казино “Стардаст”. Вместе со временем он фиксировал все свои выигрыши и проигрыши, все свои вызовы КИ (включая счет, сколько было карт сыграно, сколько прошло колод, выигрыши и проигрыши Мартинеса). Возможно, самой сложной частью работы сигнальщика была фиксация на бумаге всего того, что происходило за игровым столом. В конце поездки Кевину надо будет передать все свои записи Кианне, которая была секретарем команды. Парень, которого Кевин никогда не встречал, прежний секретарь команды, ушел из МТИ на работу в компанию, производящую программное обеспечение, и у него больше не стало времени на поездки с командой Микки.

К десяти пятнадцати утра Кевин заполнил обе страницы своего отчета. Шесть разных казино, больше двадцати столов блэкджека и не меньше дюжины вызовов КИ. Это было изматывающим занятием, даже с

УДАР ПО КАЗИНО

пятиминутными перерывами каждый час, которые он проводил, скрючившись в кабине туалета и записывая цифры в своем отчете.

Всего Кевин проиграл чуть больше тысячи долларов. За его смену Мартинес поднял четырнадцать тысяч. Кевин понятия не имел, сколько денег заработал Мартинес с помощью других сигнальщиков, но в целом это, вероятно, была очень доходная ночь.

В десять пятнадцать Мартинес подал ему сигнал заканчивать игру (потер шею), и он с радостью повиновался. Они сели в разные такси, чтобы попасть в отель, и тщательно избегали встречи по дороге в номера. Кевин не видел ни Фишера, ни Микки, ни большинство остальных после того, как они расстались в аэропорту. Брайан и Майкл остановились в номерах дальше по коридору. Он точно не знал, где спал Мартинес и спал ли вообще. Микки установил строгий запрет на выпивку и вечеринки, даже между сменами, но только Господь ведал, где Мартинес проводит время в Вегасе. Он, вероятно, знал город лучше всех.

Кевин потянулся. Мышцы затекли от сидения за столом всю ночь, глаза жгло от плававшего вокруг табачного дыма. К тому же он был голоден; он съел громадный завтрак, который доставили в номер, но это было несколько часов назад. Он присел и принялся искать меню. Только он его нашел, как двойные двери, отделявшие спальню от гостиной, распахнулись.

ГЛАВА 10

В дверях стоял Фишер и загадочно улыбался. Он прицелился пластиковым пакетом в Кевина. “На, лови. Это твоя стипендия”, — крикнул он.

Пакет шлепнулся Кевину на грудь. Он увидел внутри пачки банкнот. Он уже научился оценивать сумму по весу и толщине пачек.

“Двадцать тысяч”, — констатировал он.

“Особо не радуйся, — сказал Фишер. — Это не только тебе. Это на всех за прошлую ночь”.

Кевин присвистнул. Двадцать тысяч поделить на восемь будет по две с половиной тысячи на каждого. Совсем не плохо за ночь работы.

“Не всегда бывает так много, — продолжил Фишер. — Это была особенно удачная ночь. По правде сказать, мы с Мартинесом думаем, тебе надо перед боями дать немного поработать гориллой”.

Кевин привстал на постели. Хотя в работе сигнальщика были свои моменты, в целом это была мозгодробилка. Настоящее торжество было в больших ставках, и горилла была первым шагом.

“Серьезно? Микки считает, что я готов?” — спросил Кевин.

Фишер пожал плечами и произнес: “На самом деле это была больше моя идея. Микки любит делать все не спеша. Но он не может принимать все решения; он даже не играет больше, его не принимают в слишком

УДАР ПО КАЗИНО

многих казино. Он делает кучу денег на нас, просто сидя у бассейна”.

Это было первое реальное недовольство, которое услышал Кевин с тех пор, как присоединился к команде, но он не удивился тому, что оно исходило от Фишера. У него был бунтарский характер и он, как и Мартинес, ненавидел, когда ему указывали, что делать. Но в отличие от Мартинеса он не всегда умел держать при себе свои чувства.

Несмотря на горячность Фишера, Кевину он нравился. И хотя последнее время Кевин гораздо больше общался с Мартинесом, он чувствовал себя ближе к Фишеру, который был больше похож на него самого. Сильный дух крепкой семьи, которая страстно хотела жить.

“А *ты* думаешь, что я готов?” — спросил Кевин.

Фишер расплылся в улыбке и ответил: “Есть только один способ убедиться”.

Ночь боев. “Эм-Джи-Эм Гранд”, Лас-Вегас.

С того момента, как двери лифта раздвинулись на уровне казино, Кевина поглотило море неистовой энергетики. Он был молекулой в гиперзаряженном электромагнитном поле, его мозговая деятельность перестроилась на чистый рефлексорный адреналин. Атака на его органы чувств оказалась почти подавляющей.

ГЛАВА 10

Это было похоже на канун Нового года в Бостоне. Плотная толпа пьяных гуляк, все одеты в красочном, иногда жутком стиле, все кричат, показывают рукой и кидаются в разные стороны, трещотки и колокольчики, яркие цвета и плоть, столько чертовой плоти: женщины в кожаных юбках и прозрачных топах; мужчины в рубашках, расстегнутых до пупа, и обвешанные драгоценностями; будущие гангстеры в полосатых костюмах, туристы средних лет со Среднего Запада, ковбои, люди с Уолл-стрит, богема из Лос-Анджелеса.

Кевин прикрыл глаза, задержал дыхание и собрался. Как во время своих заплывов, он постарался найти голубую точку прямо перед собой. Он вошел в казино и стал протискиваться сквозь толпу, концентрируя внимание на столах для блэкджека и роящихся вокруг игроках. На пути он снял с подноса проходившей мимо официантки стакан шотландского виски, сделал глоток, затем плеснул немного жгучей жидкости себе на рубашку, взъерошил волосы, расстегнул несколько пуговиц и закатал один рукав почти до локтя. Его шаг замедлился, ноги опускались на пол все дальше одна от другой. Любог, кто наблюдал бы за ним, увидел бы трансформацию: от одаренного студента МТИ до пьяного второгодника частной подготовительной школы.

Протискиваясь через толпу и часто спотыкаясь, он проверял наличие каунтеров. Кианна сидела за столом, самым ближнем к лифту, снова в окружении

УДАР ПО КАЗИНО

людей из гонконгской мафии. Майкл и Брайан были за столами ближе к задней стене зала. А Мартинес сидел за центральным столом, рядом с тремя афроамериканцами в дорогих шелковых костюмах. Кевин был готов к очередному кругу по казино, когда увидел, как Мартинес сложил на груди руки.

Сжимая стакан, он протиснулся через необычно большую толпу возле стола и рухнул на одно оставшееся свободное место, первый бокс. Он запихнул руку в карман, вытащил оттуда десять тысяч долларов наличными и бросил их на сукно. Когда дилер начал отсчитывать фишки, Кевин широко улыбнулся всем, кто сидел за столом, и спросил: “Как вам всем вечерок?”

Мартинес проворчал: “Мнут нас, как лоток яиц”.

Трое остальных кивнули в знак согласия, и Кевина внезапно поразило то, какие они были огромные. На их фоне Мартинес смотрелся пластмассовой куклой. Их ноги невероятной длины исчезали под столом. Кевин всмотрелся в их лица. Он всю жизнь был спортивным болельщиком, и ему не составило труда узнать двоих: Патрик Эвинг и Джон Старкс. Он был за одним столом для блэkdжека с тремя звездами баскетбола из “Нью-Йорк Никс”.

Неудивительно, что столько народу собралось возле этого стола.

Кевин взглянул на Мартинеса, но коллега по команде его игнорировал; он уже сообщил счет, все остальное

ГЛАВА 10

не имело значения. Ни тот факт, что за столом были знаменитости, ни толпа, стоявшая за спиной, ни пит-босс, который в восхищении глядел на громадных людей с очень и очень глубокими карманами.

Кевин обратил внимание на игровой круг. Один из Никсов положил туда триста долларов. Старкс поставил двести пятьдесят. Эвинг положил перед собой пятьсот.

Кевин положил в игровой круг две пятисотдолларовые фишки.

Третий Никс покачал головой и сказал: “Эй, Большие Деньги. Так вот как это *делается*”. Он достал из кармана горсть сигар, предложил их соседям по столу. Эвинг и Старкс взяли по одной, Мартинес отказался. *Ну и какого хрена?* Он мог быть сейчас в Бостоне, деля пиво с Фелисией на дружеской вечеринке. Вместо этого он курит сигары с нью-йоркскими Никсами.

“Благодарствую, — сказал он, доверив Эвингу обрезать кончик своей сигары специальным резчиком для сигар. — Вы, парни, приехали на бой?”

“Вегас особенно хорош в ночь боев”, — ответил Эвинг.

Стали сдавать карты, но Кевин едва их замечал. Он следил за Мартинесом, ожидая сигнала поднимать или опускать ставку. А так он был безмозглой гориллой. Его подозвали на счет колоды плюс двенадцать (число яиц в лотке), поэтому шансы были в его пользу.

УДАР ПО КАЗИНО

В течение следующего часа Кевин показал Никсам убийственно впечатляющую игру: он довел свою прибыль до десяти тысяч долларов, заработав аплодисменты толпы, когда дважды сплитовал на десяти и удваивал ставки на восьми. Когда он поднимался из-за стола, Никсы уже приглашали его на вечеринку после боев в суперлюксе “Миража”, а Эвинг просил подсказать будущий курс акций на бирже (у них создалось впечатление, что отец Кевина управлял миллиардным страховым фондом). Никто не задержал взгляда на Мартинесе. Он исчез в толпе, пока Кевин разменивал фишки.

У Кевина кружилась голова, когда он покидал стол. Это было лучше, чем он думал. Хотелось бы ему позвонить кому-то домой и рассказать, но единственные люди, кто мог это все оценить, были здесь с ним. Он посмотрел на часы и понял, что пора принять душ и переодеться перед боями. Он оглядел другие столы, чтобы убедиться, что Кианна и остальные уже уходят.

Он не увидел сигнальщиков, но когда уже собирался направиться к лифтам, что-то бросилось ему в глаза. Короткий, коренастый индейский парень сидел за столом для блэкджека в двадцати футах от него. Парень был незаметным: одет в хаки, ставил по минимуму стола, терпеливо изучая свои карты. Странно было то, что Кевин его узнал. Его звали Санджей Дас; он и Кевин

ГЛАВА 10

два года назад вместе изучали физику. Он был из группы Кевина в МТИ.

Возможно, это совпадение; возможно, он приехал посмотреть бои. Или было что-то, о чем Микки и остальные ему не сказали.

Возможно, команда Микки была не единственными игроками МТИ в этом городе.

Кевин решил пока отложить разгадывание этой загадки. Он может спросить об этом Мартинеса или Фишера, когда они вернутся в Бостон. Теперь настала пора повеселиться.

Час спустя Кевин шел по центральному входу в “Гарден Арена Эм-Джи-Эм Гранд”, глаза слепили яркие огни — глазки платных смотровых телекамер. Вокруг неистово орала болельщики. Он снова и снова сверял номер места на своем билете; боксерский ринг был все ближе и ближе, а признаков его ряда все не было. Похоже, что он сядет прямо на колени Джорджу Форману.

Он был на уровне десятого ряда, когда услышал громкий свист и окрик откуда-то справа: “Эй, Большие Деньги!”

Он повернулся и увидел, как ему машут руками Патрик Эвинг и другие Никсы. У него звенело в ушах, когда он остановился на мгновение, чтобы пожать им

УДАР ПО КАЗИНО

руки. Все, кто сидел на задних рядах, повытягивали головы, чтобы рассмотреть, кто этот азиатский парень: они сочли, что он должен быть какой-то известной личностью, раз он тусуется со знаменитыми баскетболистами. Кевин взял еще одну сигару у Эвинга, потом пожелал им всем удачи.

Он, наконец, нашел свое место — за семь рядов от них, чуть ли не прямо перед канатами ринга. С некоторым трудом он нашел Мартинеса, Фишера, Микки и остальных, разбросанных по переднему сектору арены среди богатых незнакомцев из высшего сословия знаменитостей: Аль Пачино, Роберт Де Ниро, Кевин Костнер, Джек Николсон, Чарли Шин. Неким образом гении из МТИ вписались во всю эту какофонию Вегаса.

На короткий миг Кевин встретился глазами с Фишером, который показал ладонями на куполообразный потолок: *Мы молодцы, как ты думаешь?*

Кевин хотел изобразить ответ, но тут внезапно погас свет. Громкая музыка вырвалась из динамиков, встроенных в стены, и вся арена дрогнула, когда изголодавшаяся толпа вскочила на ноги.

Бои вот-вот начнутся.